

Небольсин Евгений Анатольевич

Русская философия Анализ истории

В ПЯТИ ТОМАХ

16+

Евгений Небольсин

**Русская философия.
Анализ истории. Том 1**

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Небольсин Е. А.

Русская философия. Анализ истории. Том 1 / Е. А. Небольсин —
«ЛитРес: Самиздат», 2007

ISBN 978-5-532-11470-8

Содержание этого тома является основой всей книги. Остальные тома только лишь комментарии к нему или более полное раскрытие главных идей, изложенных здесь. Более того, к комментариям можно отнести весь остальной контент современных научных знаний о мире. Автор старался сделать текст этого тома наиболее доходчивым для восприятия не только владеющему знаниями читателю, но и школьникам старших классов. Удобство ещё и в том, что в этом т. хорошо отработана навигация. С помощью разработанной системы поиска читатель легко может найти более подробное изложение вопросов в иных томах. Приятного чтения.

ISBN 978-5-532-11470-8

© Небольсин Е. А., 2007
© ЛитРес: Самиздат, 2007

Точка отсчета.

Более развернуто эта тема представлен в следующих фрагментах: Том 2. Часть 1. § Вводные понятия. п.1; п.2. §1.0.1. Естество человека, п.26; §1.0.2. Богопознание, п.58; пп.59,60,61, 64,65,69-70; 83 п.98; том 3, §1.2. Критерии познания, п.13,15

Перед тем, как начать изложение основного материала, в первую очередь хотелось бы сформировать генеральную идею, чтобы содержание остальной части книги было лишь многоплановым комментарием к этой отправной точке отсчета. Эту главную идею сформулировал предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх всея Руси Кирилл. Вот его слово.

«К нам поступил вот такой вопрос. «Ваше святейшество, Вы в своих проповедях говорили, что Господь Иисус Христос по плоти был человек, а когда и вознёсся, имел уже преображённую плоть. Скажите пожалуйста, что-то человеческое всё же в нём осталось? Может это была душа? А ангелы имеют душу? А Господь Бог? Или это только человеческое, «слишком человеческое», как говорил Ницше?» (Из письма господина Никонорова, г. Подольск, Московской области)

Господь, Иисус Христос, имел человеческую природу, точно такую, какую имеет каждый из нас. И отличается только тем, что Он не имел греха и греха не совершал. Он имел душу человеческую и человеческое тело. Если бы у Богочеловека Господа Иисуса Христа, душа была Божественной, а тело человеческое, то это бы не было Божественным воплощением и принятием Бога человеческой природы и человек бы только видимым образом участвовал в Тайне спасения. В древней Церкви возникло такое еретическое направление, которое называется «патрипассианством». Представители этого направления утверждали, что Христос на Кресте не страдал, потому что по Своей Божественной природе Он страдать не мог. Церковь осудило это учение. Христос страдал и телом, и душой. Он имел человеческий разум, человеческую волю, человеческие чувства. Но Христос человеческую природу уподобил природе Божественной. Мы говорим о том, на основании Священного Писания, человек создан по образу и подобию (Бога). И подобие является целью человеческой жизни. Человек так должен развивать Божественный образ, по которому Он создан, свою человеческую природу, чтобы в этой природе отобразилось Божественное начало. Это цель жизни. И, по мере духовного возрастания, человек приближается к этой цели. Мы знаем святых угодников Божьих, которые настолько приблизились в уподоблении Богу, к идеалу, что это даже повлияло на физическое состояние природы. Мария Египетская переходила реку Иордан, как по суше. Её физическое тело было уже на грани видимого и не видимого, человеческого и Божественного. И Господь, имея человеческую душу и человеческое тело после Воскресения, сохранил это человеческое тело. Но человеческое тело было преображено потому, что Господь победил смерть. Это тело имело те же свойства, которые будет иметь наше тело после воскресения, после Конечного Суда и всеобщего Воскресения. А что же означает вот это воскресение Спасителя и восхождение Его в Божественное Царство с человеческим телом и человеческой душой. Это означает, что *человек через Боговоплощение, через Господа Иисуса Христа восхищен в Тайну Святой Троицы*. Мы своим умом не можем до конца понять, как человек может пребывать в Тайне Божественной Троицы. *Но он Там пребывает через Господа Иисуса Христа. Человеческая природа там в Жизни Божественной*. Святые отцы говорили о том, что человек через Воплощение был восстановлен в образ первозданного человека. *Господь не только искупил нас от греха, не только освободил от вины за первородный грех, но Он восстановил в Самом Себе Божественный замысел о человеке, как говорят святые отцы, воссоздал падшего Адама*. Вот может быть одно из самых важных откровений, которое дается нам через Господа Иисуса Христа. Мы уже не чужие, мы свои Богу. Ведь каждый из нас не может сказать, что он свой Богу. А в каком же смысле, мы свои Богу? Через Господа Иисуса Христа. Человеческий мир, человеческая природа своя Богу. Нету стены, разделяющей Бога и человека. Поэтому Христианство и является

великим откровением о спасении человека, о спасении человеческой природы, о воссоединении связи Бога и человека через Воплощение Господа и Спасителя нашего.» Из телепередачи «Слово Пастыря» 29 октября 2016 года. Итак, человек после Рождества Христова получил новое определение. Теперь он через Самого Христа участвует в Жизни Пресвятой Троицы в пределах Замысла Бога о человеке. Эту Истину исповедуют не только все научные доктрины, когда-либо созданные на Земле, но и сама природа Вселенной. Об этой точке отсчета идет речь на страницах этой книги. Хотя, по слову Святейшего Патриарха, что мы «своим умом не можем до конца понять, как человек может пребывать в Тайне Божественной Троицы», но в поле зрения, всё же, попадают некоторые реалии, а потому в пределах доступной природной возможности разума мы можем свидетельствовать о Тайне Святой Троицы, как о себе самих через Господа Иисуса Христа, через все то, что увидели мы в Нем и на основе Предания, поучений признанных учителей Церкви, и через все те знания, накопленные человечеством к данному моменту, и просто на собственном опыте.

1. Для пытливого читателя, не располагающего своим временем, есть смысл немного забежать вперёд и уже сейчас сделать некоторые важные установки-сообщения, о коих будет сказано многожды в содержании книг. В моих книгах много противоречий и это нормально, ибо исходят оные из самого вопроса о том, как мог совместить в Себе Бог человеческую природу и Божественную. Нам не следовало бы искать ответ на этот вопрос, ибо эта тайна принадлежит не нам, а Самой Божественной Троице. Во-вторых, противоречия исходят из неправильного выбора точки созерцания – от противоестественной нам самим же позиции созерцания на творения Божественные (! (Том 2/1.0.2. Богопознание. п.45)). Мы познаем в окружающем мире Бога или входим с Ним в непосредственное общение, как личность с Личностью, через наше же подобие Ему в нас самих или точнее через общую с Богом связь. К примеру, подходите к другу и своей ладонью приветственно пожимаете его ладонь – его подобие узнаем через свое подобие в самих же себе. Произносите слова и слышите его речь – его подобие через свое подобие. И так далее. И надо сказать, что то, через что мы общаемся со своим напарником – это все только проводники, зримые многогранные знаки единодушия обоих встретившихся людей. Невозможно общаться через неподобные друг другу природы, к примеру, ладонью с произносимыми товарищем звуками, образующими слова. Бог только для того воскрес из мертвых с плотью, чтобы сохранить Свою Плоть для сохранения прежнего нашего общения с Ним. Это нужно для нас, чтобы мы, помятуя об этом, могли быть в адекватном прежнем общении с Ним, как со своим товарищем – через наши подобные Богу грани природы – чтобы ум общался со своим подобием с Умом, сознание с Сознанием и ладонь с Ладонью. Это не для разговоров об Истине, не для абстрактных формул, а для живого спасительного реального богообщения, для плодотворного участия в жизни Самого Бога Святой Троицы через Сына Божьего в пределах тех возможностей, кои открываются естеством Божественной природы – Дыханием жизни, вдунутым в лицо Адама после момента сотворения его из праха в День Творения и в пределах тех свобод и возможностей, кои даны были Адаму для райского бытия в Эдеме. Именно это происходит во время святой Евхаристии. В противном случае, Бог для нас так и остался бы без живительного подобия, так и был бы абстрактным богом философов. Как Ему это удалось быть и человеком, и Богом – это Тайна Святой Троицы, Его Воля, это акт Любви – умалить Себя до падшего состояния человека, чтобы стать удобоприемлемым нам во всех природах для полноты богообщения. По слову отцов Церкви «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом». Бог есть Любовь, а потому любовь не может заявлять о Себе как-то иначе вне Акта Любви, вне упорного желания спасти человечество, ибо что-то иное Ей не свойственно. Именно поэтому Бог умаливает Себя до удобоприемлемого или до понятного нашему восприятию состояния – до природы человека, для того, чтобы протянуть Свою Ладонь помощи в пределах понятного нам в процессе прямого богообщения – подает Свою Ладонь человечеству, попавшему в яму

греха. Чтобы вытащить нас из беды, протягивает нам Руку и через Свое подобие нам дает возможность нам стать подобными Ему.

У этого Таинства нет полного и всеобъемлющего философского или научного обоснования, но только в пределах доступных данной специфике богообщения – и слава Богу. И не надо задавать нам этих вопросов, ибо искать ответы на них просто не хочется. Не потому, что это невозможно – нет, но совсем по иной причине. Малыш бежит к маме потому, что он её любит, а не потому, что хочет сделать на ней бизнес, хотя при обсуждении данного вопроса всегда будут противоречия, в коих можно приводить такие соображения и доводы, которые склоняют нас именно к этой точке зрения. Противно слышать, но именно такой ответ желают знать великие знатоки всего. Мы не можем ответить на эти вопросы только потому, что Бог нас бережёт от этого «знания», убивающего всякую радость жизни. Жизнь и радость – разные имена одного и того же. Ведь, если уходит радость, то и жизнь останавливается, а потому пусть везде хотя чуть-чуть что-нибудь останется тайной. Наш Бог – Бог несущий счастье и радость, ибо только в ней возможно жить, а не то, что просят у Него некие. Чтобы спасти нас, Он не дает нам познать, но предлагает принять как есть.

2. Изначально следует сказать о самом важном стимуле всех побуждений человека во Вселенной – о счастье, о радости. Это понятие вбирает в себя все грани в природе людей и свидетельствует только о том, что человек был создан для жизни во Царствии Небесном – вне Его бытие людей невозможно. Тогда для нас живущих в данной современной реалии возникает самый важный вопрос, вытекающий из этого определения о естестве человека: каким это счастье должно быть и как оно должно адаптироваться в требования жизни жить во все более и более стеснённых земных условиях?

Изначально, следует сказать самое важное утверждение, о коем мы должны помнить всегда, что каждое слово Божье – непреходящее на все времена и потому после грехопадения замысел Бога о человеке не изменился. Человек так и остался рожденным только для своего счастья и счастье – смысл и образ его жизни. Человеку естественно жить вечно и при этом только в Раю. Повторюсь, что после грехопадения ничего не изменилось в замысле Бога о человеке, он по-прежнему так и остался жителем Царствия Небесного и по-прежнему все нити бытия *должны проходить через его руки* (эта мысль имеет много имен) в пределах установленных Творцом. Изменился образ жизни, благодаря коему становится возможным прежнее пребывание человека в той же естественной ему кондиции богообщения, в какой он пребывал во Царствии Небесном. Ничего не изменилось, но только теперь, чтобы как прежде быть насельником обителей Царствия Небесного в богообщении, нужен труд в поте лица, вкупе с воздержанием от всяких вольностей во грехе, то есть единственно верный способ пребывания в прежней радости жизни, бытия в прежней высшей степени райского счастья, Богом заповедано трудиться в поте лица совместно с отрешённостью от всего того, что не есть Он. Ибо теперь, чтобы видеть белое, нужно иметь сначала представление о черном. Воздержание от всяких вольностей во грехе дается очень тяжело, но если напрячь всю природу ради движения к Богу, то воздержание сменяется свободой или тяжесть сменяется легкостью бытия жизни. Так же как зайца, затаившегося в густой траве, разглядеть теоретически можно, ибо он затаился и без движения. Он там сидит и следует постоянно отрекаться от всего того увиденного, что не есть он, но это очень тяжело. И для того, чтобы теперь облегчить этот труд нужно движение зайца. В отличие от зайца, Бог не движим, а двигаться должны мы сами. Бог дает нам плоть, посредством которой в поте лица мы движемся причем только для того, чтобы зреть Бога в Его удобоприемлемых нам прообразах, несущих постоянство берега реки. Таким образом, отрешенность от пустого, вкупе с динамическим движением вперёд ко Творцу. Из опыта молитв очевидно, что человеку тяжело ориентироваться даже в своем внутреннем мире, сознание блуждает прообразах и находит, казалось бы Его, но это только лишь Его очередной прообраз. Это не Бог, а потому силы не имеет. Как бы везде в этой траве мерещится живой заяц (он в ней сидит, но где

конкретно не распознать), ум наполнен образами и все они ложны по природе вещей. Так вот именно для того, чтобы исключить всякое блуждание разума в думках (надо сказать, что сие и есть то самое семя всех зол во Вселенной, ради побед над которыми люди выстраивают все то, что ныне мы понимаем под словами эволюция научного прогресса), Бог заповедал в поте лица добывать хлеб, ибо видеть Бога можно только в тот момент, когда терпишь боль, отрываешь от себя последнее, либо прощаешь своего врага, обидчика, ибо в этот момент прообраз не утешает, а потому остается только то, что приносит утешение и это от Него. Святой мученик Иринеи Лионский говорит, что Адам осознав, что сотворил грех, опоясывает наготу смоквами, ибо оные своей жесткостью приносят спасительную ориентирующую к поиску Истины боль, ибо через это он начинает видеть Бога. Отныне только в страдании уходят змеиные лжеобразы Его и по настоящему раскрывается Творец²⁶⁹. Иными словами, мир человеку дан для того, чтобы творить помехи только ради того, чтобы человек, в поте лица избавляясь от лжеобразов, мог видеть Творца. Первый Адам оказавшись, как бы в одиночестве, услышал голос и должен был отрешиться от него, как от лжеобраза Бога, но спутал и потому не смог отрешиться от самого же себя в беседе с Творцом и принести достойное покаяние. Адам обманулся только потому, что не отрешился от самого себя в богообщении. И тот, кто его не смог распробовать, тому не быть пленником этой всепоглощающей радости от молитвенного единства со Творцом (вне этой радости всякие мудрецы становятся по сути еретиками). Тот, кто не стал пленником радости Божьей, тот не может жить, тот не сможет творить свое подобие – счастье вокруг себя и радоваться только счастьем своего окружения. Жизнь и радость в Боге – это разные имена Божественной реальности. Именно по этой причине, наша пораженная грехом природа теперь суть такова, что может жить только в трудных движениях в поте лица. Только в трудном движении можно распознать и зреть Лицо Бога ради счастья, как жизненно важного качества – таково свойства нашего познания. Счастьем надо делиться, чтобы обладать им, ибо это такая же река, течение которой чем быстрее, тем чище вода. Возвратимся к тому же примеру с зайцем, затаившимся в траве, который нам не виден. Заметным он становится только когда движется. Отличие лишь в том, что Бог постоянен, пребывает в состоянии абсолютного покоя – двигаться вынуждены мы. Потому святые угодники Божьи, чтобы жить после земного бытия должны продолжать лицезреть Божественное, а потому продолжают жить прежним служением, то есть много трудятся на благо и спасение душ даже после своего земного бытия и, как прежде при жизни земной, он должны делиться счастьем созерцания Лица Божьего. Ибо только лишь в движении можно зреть Творца. Но движение движению рознь – тут также есть лжеобразы.

В раннем детстве мне посчастливилось бывать в солнечном Казахстане. Едем однажды по степи и встречаем маленькую отару овец. Оказывается, со слов моего родственника (награжденного Орденом Трудового Красного Знамени), когда поднимается сильный ветер в степи, он влечет за собой много пыли и песка. Причем ветер бывает такой силы, что песчинки, несомые им, попадая на кожу бедных животных причиняют боль. Поэтому овцы поворачиваются задом к ветру. А так как движение – это для них норма жизни, то они продолжают движение в ту сторону, куда им это более всего приятно – куда их подгоняет ветер. Чтобы держаться за все стадо, необходимо иной раз идти против ветра. Так изменив своей Божественной радости и придаваясь более легкому и приятному, а именно только некоторому её вспомоществующему оттенку, овцы отбиваются от своего стада и потом попадают на съедение волкам. То есть, к сожалению, деградация личности – это тоже движение, а потому люди узнали об иных, легких путях достижения счастья, научились воровать у Бога радости, которые сильно ограничены противоестественством греха во всех смыслах. Так появились в обиходе алкоголь, наркотики и прочее. Беда в том, что иного пути приобщения даже к такому ничтожному счастью они не ведают, а потому становятся настоящими пленниками этого плохого опыта. Вот почему трезвость человека имеет гораздо более широкие сферы понимания, чем воздержание от алкоголя. Бог создал нас для жития во Царствии Небесном, то есть только для счастья, а потому целью

нашего бытия так и остается Царствие Небесное. То есть нужно быть целесообразным или нести в себе образ цели, чтобы в конце концов оказаться в ней. И этот момент, когда человек наконец-то достиг своей желанной цели, на самом деле ничего не решает для него, ибо он в этой цели пребывал всегда. Иными словами, такой человек даже не заметит конца своего пути. Природа человека абсолютно многогранная, а потому каждая грань нашего естества соучаствует в стяжении Божественной радости, соучаствует в спасении, а потому тоже должна быть активированной и тоже должна нести радость, ибо она имеет место в бытии только для этого. В противном случае, бытие той грани нашей природы, которая не приносит радость не возникло бы во Вселенной, как реальности или утратило бы свое бытие. Каждая грань призвана служить приобщению человека к Царствию Небесному, но служит этому только в определенных границах, за пределами которых дальнейшая активация этой грани сверх меры становится сначала болью, а потом и гибелью. То есть ущемление всех остальных форм счастья для приоритета к какой-то одной становится греховной зависимостью и путем в погибель. Потому нам нужно знание о том, кто такой человек и для чего он пребывает на этой земле и какова природа его счастья и каковы естественные, Богом определённые пути к нему.

Итак, на примере с овцами, мы выяснили, что радость радости рознь и позиционируя себя на какой-то радости, мы свидетельствуем об Истине. Всякое удовольствие, как форма или грань радости, дана не для того, чтобы к ней приобщались в данный момент и безостатка, но для того, чтобы мы этим капиталом пользовались по чуть-чуть как можно дольше. Мы прикасаемся к этой радости в каких-то мизерных порциях, что даже не замечаем того, что это есть удовольствие. Радость – это свойство Царствия Небесного, а потому чем меньше к прикасаемся к плотской радости, тем на дольше нас хватает в прообразе вечности Царствия Небесного. Плотская радость всегда связана с растратами здоровья, после коих начинаются болезненные восстановления сил. Вспомним меткое замечание Льва Толстого – радость как палец, на который мы не обращаем внимания до того момента, пока он не заболит. Получается счастлив тот человек, который вообще ничего не чувствует. Мы счастливы, когда мы не чувствуем свое тело, так как оно не болеет и ничего в нем не болит. Это прообраз абсолютной пустоты, имеющий свое выражение в данной специфике познания Вселенной посредством инструментов чувственной природы. Чувственная пустота – основа и прообраз берега реки, о коем скажем ниже. То есть существует такая радость, пребывая в которой затмеваются все остальные и все остальные как бы плетутся за ней следом и являются какими-то отдаленными второстепенными и даже третьестепенными составляющими оной и наделены разной степенью приобщения к вечности или, иными словами, временны. При этом, раз эта радость имеет место быть, то не должно быть в этой реальности чего-то такого, кое бы могло этой радости быть альтернативой, её хоть как-то уничтожить. Обладающий ею, то есть, если у человека рай в душе, то он не замечает происходящего вокруг ада и может идти против сильного ветра и принимает верные решения. В противном случае, жизнь бы давным-давно прекратилась, как не несущая радость. К примеру, надо сказать, что по сути своей тяжёлый, монотонный труд несет травму психике человека. Да-да, именно так: всё то, что угнетает человека, это всё ранит психику, ей вредит. Вот он израненный приходит к своим любимым и творит то, что сам есть – также ранит других окружающих его людей – криком добивается справедливого отношения к себе, травмирует жену, детей, соседей. Но так может быть лишь в одном случае: когда нарушен Богом откровенный порядок вещей. Ибо есть и другое положение дел, при котором тот же самый тяжёлый физический труд оказывает диаметрально противоположное влияние: стимулирует психику, усиливает её, укрепляет здоровье, вводит человека в естественный для него экстаз. В этом случае человек не терпит, а обладает. При этом невыносимые трудности становятся частью физиологического процесса и воспринимаются также, как процесс дыхания или переваривания съеденного обеда. Повторю всем известное высказывание Толстого о любви, что это как палец, который пока не болит, то на него не обращаешь внимания. Иными словами, казалось бы, ум должен

думать о процессе усвоения съеденного супа, но так как при этом нет боли, то он занят совсем иным, а именно тем, что для него естественно – к примеру, искать красоту вокруг в самых разных проявлениях и этим жить в радости. Дело в том, что в нашем теле нет ничего лишнего, ибо оное могло появиться в природе Вселенной только для вспоможения уму человека пребывать в экстазе радости, что есть ясность ума. Ум – это такой специфично сложившийся костер счастья, в который тело призвано постоянно подбрасывать дрова, что это есть естественная функция нашей плоти. Ум подобно телу не должен склоняться к чему-то, ибо его не должно ничего тревожить.

3. Более развернуто этот приведённый ниже инструмент мировосприятия, посредством коего мы раскрываем иные интересные грани Вселенной, представлен в следующих фрагментах книги: Том 2, §1.0.2. Богопознание, п.66. Том3, §1.0.3.Язык

Что нужно человеку в этом мире? Человеку нужны не чудеса превращения камня в хлеб и так далее, ибо не этим живет человек. Человек живет в гораздо меньшем и в то же время в гораздо большем – ему нужна простая душевная радость, нужно счастье, утешение при любых скорбях и в горе. Как этот момент выразился в истории?

Бог творить мог только в пределах Самого Себя, Своего Естества Святой Троицы и в пределах дозволенного только для соучастия в Его Общем Деле Предвечного Совета, а потому в Себе Самом сотворил человека, а потому до и после пришествия Христа в мир, человек мог и может исповедовать только то, что в пределах Его, что явственно перед ним открыто – свою же природу радостного естества. Ничего вне Его природы счастья в человеке нет, каждая фибра его существа несет себе цель сослужения общему делу Святой Троицы через Сына Божьего Иисуса Христа в Духе Святом. Все в Нем, а потому сопряжено с Божественным Замыслом, а потому совершеннее творения Бога и нет ничего. Так как плоть, как творение Его, уже есть совершенство, то нам остается только не мешать ей быть совершенством – просто нести очистительную жертву Богу. (Этот момент выразился многообразно во всех религиях мира. Православные это представляют покаянием, в буддизме очищение бесконечно слабее, чем покаяние в Православии, ибо ограничено только лишь отвержением от всех желаний – нирваной, в языческих традициях ради очищения приносили кровавые жертвы). Поэтому тело человека, по слову отцов Церкви, никак не мешает священному акту богообщения, но каким-то образом активно сопряжено с этим священным действием в Богом откровенном порядке. Также как коммунизм, как ещё одна важная грань вспомоществования главному предназначению человека – единству с Богом в богообщении с Ним. Это важный элемент, важное звено цепи всеобщего служения Богу, как Храм, как иные культовые действия. Да, конечно, можно иметь богообщение и без названных инструментов, но это удел сильных аскетов-отшельников, а мы нуждаемся в них, как увечный в костылях, ибо прежде таким стать, человеку необходимо родиться, вырасти и повзрослеть. Все это время становления до такой высоты аскетического делания, ему нужна будет поддержка и помощь. Без названного набора инструментов человеку встать на этот уровень невозможно. В этом наборе инструментов в обязательном порядке особое место имеют общественные отношения и коммунистические формы хозяйствования. Но опять же коммунизм – не самоцель, а лишь хороший инструмент в богообщении, за которым надо следить и содержать его в порядке.

До восшествия в мир Спасителя приобщение к Божественному могло быть только посредством чистоты своей духовной природы, чтобы дать возможность сотворенной Богом человеческой природе достичь полного самовыражения Божественного совершенства в бытии. Именно по этой причине, святые отцы Церкви говорят нам, что смыслом всего Ветхого Завета является пречистая Дева Мария Богородица, а именно её абсолютное подобие Богу в чистоте духовной. К моменту Первого Пришествия мир был готов принять Христа, мир уже ясно себе представлял о том, каким Он должен быть. Он должен войти в этот земной мир, не нарушив закон иудейский, вписавшись в мировосприятие мыслителя Древней Греции и нести образ

земной жизни Своей сообразно Колесу Велеса, когда человек пребывает в постоянном тяжелом физическом труде, сменяя образ своей деятельности согласно меняющимся условиям природы в ритме коловрата (хотя современные поборники древней русской старины почему-то этот момент всячески избегают, а ведь древний – это постоянный тяжелый труд в ритме «белки в колесе», где нет места отдыху, но есть восьмиричная смена деятельности). Все это перечисленное – только лишь инструмент, позволяющий стяжать столь чистоту духа нужную как в бою, как на охоте, как сельскохозяйственной деятельности, так и в различных условиях жизни людей. К рубежу двух Эр человечество выработало в себе способность принять Сына Божьего. Подобно тому, как цветок раскрыв свой бутон для возможного опыления, так и мир стал готовым к приятию Бога в самой различной многогранной специфике.

Душевный мир – самое важное в человеке, благодаря коему человек способен на подвиг, который в реалиях Израиля был соблюдением закона Божьего, а в реалиях народов Севера – постоянный монотонный физический труд. Ведь, если есть мир душевный, то человек выдержит все, а если его нет – человеку даже райские условия становятся угнетением. Этот ключевой момент выразился в истории. В процессе совершенствования орудий труда неизбежно возникает вакуум деятельности. И чтобы спасти человека и не выпасть из цикла коловрата, вакуум безделья необходимо было чем-то наполнить. Ведь от безделья все беды. В масштабах всего общества, этот момент обозначился строительством сооружений культа усопшим, как попытка заполнить вакуум чем-то хорошим, угодным Богу. Чистота духа в Божественном прообразе также ввергает человека в радость, пленником коей он становится навсегда и только этим живет. Ему этого достаточно, хотя сие не есть полнота богообщения, ибо нет здесь Духа Святого, принесенного в мир Христом.

С пришествием Иисуса Христа в мир, приобщение к Богу обрело помимо этого ещё и совсем иные реалии – в Духе Святом. В природе человека появилась новая естественность, иначе цементирующая устойчивость мира – в новое Тело – в Церковь Христову. Но это будет уже потом, а в эти более ранние времена не Благодатью Духа Святого наполнена телесная чаша души, а чем-то угодным Богу, каким-то единым для всех общим движением к хорошему и доброму – строительство менгир, кромлехов и дольменов. Они считали, что служение усопшим, почитание их является добром. То, что именно это есть добро подтверждалось самой жизнью. То есть опять речь идет о служении тому, чего уже для живых не существует – о служении некоторой чувственной пустоте – тем кто уже ушел в мир иной.

Итак, перед нами более отчетливо проявилась позиция, стоя на коей можно понять происходящее вокруг. На разных понятийных языках систем эта позиция звучит и представлена различно. Для материи это вакуум, для нас – это пустота, для горя – это радость, для боли или болезни – это здоровье, для математики – это ноль, для греха – это святость, для разрушения – это первозданность, для чувств – это бесчувственность и так далее до самой квантовой механики. Безгрешность, воспринимаемая нами как пустота, в самых её разнообразных уникально-специфических именах во все времена и всеми народами распознается однозначно и желанно. Не важно кто перед нами мыслитель Древней Греции, иудей или следующий веле-совой традиции, ибо следующий закону, правильно мыслящий и практикующий цикличность непрерывного физически тяжелого трудового ритма в процессе кружения в коловрате стяжают сие только потому, что этим самым создается благоприятное условие для присутствия в душе чистоты и покоя духа. Это лишь разные пути достижения одной и той же кондиции – иметь способность быть вместилищем Божественного. Но это только способность или условие, которое не гарантирует пребывание в радости о Боге.

Попробуем разобрать этот вопрос подробнее. К примеру, что такое закон. Бог создал человека в образе сознания, а то, что уже является творением Абсолютно Совершенного, то более совершенным соделать невозможно. Но можно только хранить и беречь то, что уже имеет абсолютное совершенство. Следовательно, мир душевный нужно только хранить от самого

рождения до старости. «Будьте как дети, – говорит Христос – ибо таковых есть Царствие Небесное». Нужны такие правила поведения в обществе, соблюдение коих гарантирует хранение мира душевного. Евреи называют себя детьми Бога, а потому и берегут себя и свой мир в Его Образе.

Мировосприятие дарует созерцание Бога в Его посредниках между человеком и Богом. Человек зрит Его красоты в проводниках Его к человеку. Это образ приобщения к миру Божьему, также наделяет человека душевным миром. Древний грек искал выхода из такого положения, в коем держали его дионисийские мистерии и философия оказалась спасительной соломинкой к Истине. Не смотря на такую абсолютную ограниченность всеобъемлющего богообщения, умное созерцание Бога посредством философии становится также миротворчеством.

Традиция северных народов также несет опыт стояния человека в данной позиции полноты. Ведь Колесо Велеса имеет неподвижный центр, ради пребывания в котором имеет место быть вращение этого Колеса. Вне Центра Колесо не имеет смысла и не существует. А если есть Центр, то и Колесо, как востребованное бытием живого, само по себе приложится как производное, только как необходимость для земного бытия жизни. Этот Центр и есть твердыня, благодаря коему природа человека получает способность быть вместилищем Духа Святого. То есть на ней Духу Святому наиболее всего удобно быть вездесущим, ведь Он как бы идет по болоту и нащупывает под собой наиболее твердые кочки для возможности на них опереться. В то же время сам мир жаждет присутствия Его в себе, а потому как бы прогибается под такое наиболее долгое присутствие Духа Святого, то есть все в этом бытии призвано и старается как можно дольше задержать Его присутствие в земных реалиях. Поэтому все одновременно следует и процессу Велесова Колеса, и соблюдает иудейский закон, и пребывает в пределах мировосприятия древнего грека.

Оставалось только благовествовать это народам мира и быть понятным каждому. Представьте себе, что у вас в кармане столовая ложка. Вот Вы прилетели в Австралию и, вытащив этот столовый прибор, показываете его перед всеми. Все сразу поняли, что именно у Вас в руке и чему этот предмет служит. Вы не знаете их языка, но сообщили людям о том, что держите в ладони. Ложка на всех языках звучит по-разному, но значения этих слов одно и то же. Точно также апостолы, шедшие по миру с проповедью о Христе, говорили Духом Святым. Они просто давали людям то, что им близко по природе души, показывали реальное преобразующее действие Благодати Духа Святого на природу человека. То есть они шли и свидетельствовали об истинном Боге Духом Святым, сошедшим на апостолов в Пятидесятницу и этим давали воспринять новую реальность утешением Благодатью Его. Неизбежно появилось новое качество жизни благодаря присутствию Бога Духа Святого. На всех языках новая реальность звучит по-разному, но все понимают то, о чем речь. Это также как ныне, какая-то новинка в технике тут же обретает мировую популярность и её уже начинают выпускать все узкопрофильные производства мира. Новое техническое решение как-то улучшает жизнь, а потому оказывается популярным и востребованным всеми. Но нас в данном случае интересует иное – одно и то же техническое решение на всех языках звучит по-разному. Именно по этой причине, мы видим чудо хотя бы в том, что всего несколько простых безграмотных рыбаков, повествуя о светлом Воскресении, смогли перевернуть весь ученый мир самых изысканных философских теорий. Авторитет Церкви вырос по всей Вселенной великим утешением в причастии к Богу. У человека произошло сотворение новой части тела в момент сошествия Духа Святого и эта та самая часть природы человека, возникающая в бытии в момент Святого Крещения, утешает в самые тяжелые и безвыходные жизненные ситуации. Бог дает настоящие знания и способность верно мыслить только человеку, обладающему Божественной радостью. (Вот почему так важно, чтобы люди прошли всю процедуру оглашения).

Определение жизни

Более развернуто эта тема представлен в следующих фрагментах: Том 2, §1.0.2. Богопознание, п.67, 80,81, 88(б). Том 3, 1.2.Критерии познания, п. 9,10,11,12,13,15,16; 1.4.Сила и слабость, пп.1,2; 1.7.Соотношение Истины и идеологии. Том 3, §2.3. Древние славянские верования

Для освещения некоторых важных мыслей сначала следовало бы сделать оговорку-пояснение. Представление о сотворении мира, согласно Священному Писанию, никоим образом не противоречит научным открытиям последних столетий, которые все более и более полно и глубоко раскрывают нам знание о Вселенной. Наука и Писание не противоречат, а взаимно дополняются в стремлении свидетельствовать о Творце и Его промысле. Они являются частью одного общего целого. Наука исследует законы материи и свойства её в очень ограниченной и узкой сфере бытия, в том его состоянии, которое обрел мир после грехопадения, а цель Священного Писания показать более общее – промысел Божий на человеческих судьбах и донести до человека смысл жизни его. Через него мы узнаем о Творце в пределах возможностей нашего чувственного восприятия и на основании житейского опыта. До грехопадения законы природы были иными – не было противоречий и мир удерживался счастьем. А так как нет противоречий, то и нет образа взаимодействия пребывающих в противоречии реалий, то есть самого закона. Вселенная другая. Ведь без противоречий все друг друга дополняет, а потому нет борьбы за выживание с её жесточайшим естественным отбором. Нет естественного отбора – нет эволюции совершенствования форм. Нет распада – нет временности (Бог дает нам видеть хаос и распад только для того, чтобы мы трудами в поте лица узрели в хаосе порядок, а в распаде перестроение в более совершенные и всеобъемлющие формы исповеди о Боге и преображали этот созерцаемый мир). Если люди пребывают в плену радости и счастья, то утрачивается необходимость поиска чего-то ещё, ибо всякая альтернатива сему – всегда катастрофа, а потому эволюция и её жесточайший естественный отбор имеет место быть только там, где счастье трудно достигаемое из-за порчи грехом. Только благодаря трудной достигаемости началось противостояние, оформляющееся во множественных явлениях закона и порядка. С этого момента начинается отсчёт иного времени и вместе с ним возникает естественное для греха развитие эволюции³⁰⁴, в которой постоянно определяются сильнейшие формы жизни. И Бог уже свидетельствует о Себе в образе этих форм, поиск коих, как носителей истины и счастья, сильно востребован для вечного нашего бытия. И этот поиск ведётся в том же числе в научных исследованиях. Согласитесь, что наука ищет только истину, ибо для ею ничего более не востребовано. Отсюда следует, что сама наука – это частный вариант более общего понятия – богословия.

Поэтому чтобы говорить о Боге современному читателю, в этом томе будет использован понятийный язык, на котором ныне ещё пока разговаривает современное общество. Иными словами, я исповедую всё то, что говорят святые отцы, только с помощью иных инструментов. В переносном смысле, попытаюсь изобразить красоту природы не акварелью на бумаге, а более грубым и менее всего понятным тяжелым понятийным языком – с помощью топора на доске, так как сие оказалось востребованным. В каких-то пределах возможностей топора и доски мне удастся богословствовать – но только в этих пределах возможностей, несущих пораженную грехом природу. На большее, чем эти пределы, ограниченные грехом, богословствовать с помощью данного понятийного топорного языка, с помощью данного набора инструментов невозможно. Хотя, ныне очень часто, именно на этом понятийном грубом языке люди говорят между собой и слова сии не самом-то деле не являются словами любви, но слова оскорблений. Просто очень много инородного самому существу порядка вещей из-за не правильного представления о Боге и исповеди о Нем посредством такого грубого понятийного топорного языка.

Для того, чтобы человек мог различать Божье от Его творения, Бог вдунул в лицо Адама частицу Самого Себя, как бы Свою точку отсчета, Свою точку-позицию для созерцания мира. Теперь посредством Божественного Адам может видеть Божественное в каждой реальности. Теперь

через призму этого заложенного в него Божественного человек имеет возможность безошибочно распознавать во Вселенной подобие естеству природы этой вднутой Богом в человека частицы Самого Себя – человек во всем видит именно Божественные грани. Тем самым, созерцая мир через естественное для человека счастье в Боге, мог бы устраивать Его же райское подобие и укреплять Божьим счастьем мир, счастьем созидать гармонию и только Божественным счастьем удерживать его. Ведь только в счастье сила Божья. Ещё раз повторю, что как связующее и единящее начало, только радость имеет силу. Не насилием и порядками, не жесточайшим контролем и справедливостью, а только счастьем мы можем реально спланировать вселенную. Только изначально заложенное в человека счастье, позволяет ему созерцать счастье и видеть счастье, и идти туда, где пребывает это счастье и с тем своим качеством пребывать в ещё одной грани радости жизни – жить вечно в счастье. Богообщение – основа жизни, её суть и самоё существо, выраженное в молитве, в дыхании, в приеме пищи, носительницы Божественных энергий, в устройстве быта, в продвижении научного прогресса и так далее. Жизнь вне этого Божественного счастья невозможна ни в каком проявлении. Отсюда вытекает понятие целесообразности. Цель достигается не тем, что человек идет к ней, а именно неся в себе образ цели. Когда приходит время и цель, казалось бы уже достигнута, хотя на самом деле для человека ничего не изменилось, ибо он переступив эту черту, даже не заметил её, не увидел возжеланной перемены для себя. Он перешел в мир иной, ибо в нем он уже был и пребывает теперь. Человек имеет душу, чтобы отдать её Богу. Если он не сделал это уже сейчас, то не сделает и перейдя в мир иной. Человек должен быть насельником Царствия Небесного уже сейчас в данный момент, что множественно адаптируется в земном бытии человечества в виде не только меткого броска копья в цель, но и в каждом даже дыхании организма и в каждой его фибре бытия. Так как это качество Вселенной является наиважнейшим, то должно как-то отразиться в окружающей реальности и оно отразилось. Сие должно отразиться в самом носителе сего – в строении человеческого организма. И мы видим, как выражается сие главное – за мозгом человека ухаживает весь организм, а также окружающая его Вселенная. Зародившись в радости райского бытия, тело человека призвано бережно поддерживать, хранить, оберегать этот живой согревающий огонёк экстаза единства с Богом. А поэтому ум сложен под костным панцирем черепной коробки и массивным слоем ребер. То есть эволюционно в течение многих миллионов лет наше тело подстраивается под эту кондицию состояния радости человеческой души, благодаря которой человек становится более выносливым к внешним воздействиям, в терпении, хладнокровным и рассудительным в самые тяжелые экстремальные моменты жизни, что важно для общей живучести. Радостью руководствуясь, человек не видит даже окружающего его ада.

Во внутренней природе головного мозга в человеке все приспособлено под успешное именно духовное победоносное делание – торжество духа над телом: хорошая память, глубокое мышление, высокая духовная и душевная природа. Для более сильной активации умственных способностей в человеческой природе главная артерия, исходящая от сердца, поставляет мозгу наиболее очищенную, насыщенную всем необходимым и высококачественную кровь (так говорят ученые). Это служит лишь одному, чтобы в голове ясность ума пребывала в плодотворном делании ради успешного поиска истины, а ещё точнее – для более качественного всеобъемлющего единения с Самым важным во вселенной и для самого человека – с Богом. Более значимого в окружающей Вселенной для неё самой нет вообще. Все в природе человека соделано для того, чтобы он уже сейчас имел образ конечной цели, чтобы был сообразным Цели – в единстве с Ним.

Сообразно сказанному в природе жены также все подчинено достижению одной цели посредством несения Креста или бытия в прообразе Колеса Велеса – жена носит в себе чрево и в нем будущее дитя. Сообразность этому имеет Вселенная, что говорит только об одном, что изначально Вселенная вышла из Царствия Небесного неся в себе образ Евы. Земля родит

и она является частью единого Целого, по подобию породившей её жены, которая родит и являясь при этом, как Бог, одним телом. Иначе быть не могло при грехопадении, ибо теперь человек сотворил этот мир, но только осквернив все вокруг грехом.

Далее и это ещё не всё. Ведь организму надо деятельно помогать ухаживать за мозгом, чтобы усиливать чувство радости в экстазе единства духа с Богом. Не просто движение ради активации внутренних органов, заточенных на стимуляцию ясности ума, но движение осмысленное, то есть адаптированной к постоянным изменениям в окружающей природе – добыча продуктов питания. Ведь, если образ жизни человека не сослужит своему телу, то оно теряет значение и гибнет. Монах если нарушил пост, то испытывает боль. Кровь начинает нести в себе то, что склоняет его к сонливости и к плохой собранности духа, к лени и к рассеянности внимания. Человек, опытный и утонченный в торжестве духовной брани сердца, сразу замечает в себе утрату способности живого общения, теряет экстаз и ему становится плохо – он терпит душевную боль, которая, как известно, гораздо более невыносима, чем физическая, ибо человек с душевной раной способен на страшное, хотя с физической болью спокойно живет всю жизнь. И тут следует лучше освятить этот вопрос. Дело в том, что многие вещи утонченному в брани человеку даются не так, как нам это представляется. Это можно сравнить с бегуном легкоатлетом, который, пытаясь улучшить результат на какие-нибудь доли секунды, изнуряет себя многими потугами на тренировках. Какая-то визуальная малость дается с огромными напряжениями сил, но и радость от побед он испытывает гораздо сильнее и продолжительнее.

В природе людей нет ничего лишнего, но всякая даже самая малая грань призвана обеспечивать радость бытия прямо сейчас. Так и жена носит в себе плод-радость, как иной образ этого утверждения. Ей ничего кроме будущего дитя не надо и она живет им и счастлива его бытием и его радостью. В противном случае, это было бы как-то иначе – как у некоторых животных, оплодотворяющих жизнь все себя и бросающих свое потомство на произвол судьбы. Но изначально в первые мгновения возникновения эволюции после грехопадения не было так, но было все в образе жены Адама.

Чем мы отличаемся от высоких молитвенников? Дело в том, что центр активации восторга в человеке всегда и во всех случаях один и тот же и только он есть точка соприкосновения с Источником всех радостей. Различны пути к Нему-Источнику предполагают разные издержки и качественное переживание радости в экстазе. Представьте себе, что вам надо удалить муху. Можно сделать это свернутой газеткой, а можно поджечь дом. Результат очевиден, но пути его достижения разные. Великий подвижник живет только малыми издержками для активации этого Центра для бытия в радости, а грешник может убить себя от передозировки. Молитвенник от бытия в радости не замечает даже окружающий его ад, а грешнику даже всего купленного мира мало. Боль – это измена центру-источнику всех радостей. Вопрос лишь в том, что у каждого человека эта измена происходит по-разному. У одних этой измены нет даже во время физических страданий, а другим достаточно испортить аппетит во время еды. Поэтому у опытного высокого молитвенника чувство острой боли возникает иначе. Представьте себе, что Вы никогда не ели сахар. А тут кто-то Вам в стакан чая подбросил маленький кусочек, отчего стимулируется чувственная вкусовая природа и вы наслаждаетесь вкусом напитка. Но условием радости, как мы знаем, является только пустота и её прообраз в чувственной природе – бесчувствие. Ибо сладость, как пучок энергии Бога, дана нам для потребления не в данный момент, а растянутой на протяжении всей жизни, то есть в дозах такой меры, в пределах коей нам хватило бы этой сладости на всю жизнь, уподобляясь вечности. В этом есть Божественное предопределение, согласно коему чувственной природе естественно быть только в постоянном воздержании и в посте.

Всякое наслаждение вне данного предопределение Бога – всегда есть травма психики, скрадывающее вечное бытие человека, а по этой причине, неизбежно, в организме вырабатывается противоядие, то есть в этом месте «твердеет кожа». Но так как, душа такого чело-

века больна, то она вновь стремится к приобщению к Нему в данном крене-временности, а потому для получения удовольствия в той же степени, теперь уже необходимо увеличить дозу – ибо надо пробить эту «твердую кожу мозоли». Придёт время и вам уже шести таких кусков будет мало. Но это будет потом и придёт постепенно. Если прямо сейчас дать все шесть кусков сахара, то от передозировки яда может наступить даже смерть. Эволюция человечества имеет два направления и одно из них – полное избавление от духовной болезни, подталкивающей к употреблению сахара, а другая – это адаптация организма к новой норме дозировки ядовитого продукта. Так формируется образ человека, который идет туда, где нет опасности для жизни, то есть либо не участвует в естественном отборе, либо выживает самая жизнестойкая форма перед воздействием яда или иных покушений. У нас нет такой степени развития мозолей-достоинств, как у зверя. Так устроена наша жизнь, что есть люди, кои не остановились в своих достижениях по освобождению себя от воздействия ядами и теперь их победы вышли на иной уровень – на уровень сознания, а потому их радость, хотя и в относительно малом, но более насыщена палитрами и колоритом. Их мир очень близок к Источнику всех радостей, и боль им причиняет отхождение от этой нормы, в пределах которой человек, обладая малым, наиболее всего счастлив во всем остальном. Это явление в науке называется минимизацией. Человек несет в себе образ абсолютной минимизации достоинств, возможностей, силы, но только счастье в малом.

К примеру, красивая музыка, в самых лучших произведениях великих композиторов, общающемся с Богом монаху-отшельнику становится настоящим электрическим стулом, становится террором для его психики. Особенно эстрада. Дело в том, что норма человеческого бытия – это есть экстаз от бытия пределах Божьих, животворящая природа которого есть собранность духа, это сосредоточенность, ясность ума в полной концентрированности внимания на высшем Боге и все то, что выводит человека из данного экстаза приносит боль, причем сильную. Физиология монаха-отшельника иная, ибо активирована на большем и вечном. Это также как всякая альтернатива здоровому организму есть болезнь. А всякая альтернатива высшей экзальтации духа, всякая альтернатива вершине экстаза может быть только болезненная пропасть, деградация, отравляющая все нутро живого. Быть в экстазе – высшая тяжесть для отшельника и человека вообще, но побывавший в нём, становится пленником его навсегда. Нам дано и естественно видеть мир и воспринимать его только с Божественной высоты, всякая альтернатива коей – есть тяжесть неведения, сомнения, гнетущее недопонимание, ошибки и трагедии. Надо напомнить о том, что страшнее душевных болей нет ничего во Вселенной. Мне трудно говорить о том, что испытывает человек в богообщении, но хоть путем отрицания того, что не есть Божественный экстаз стимулированный во время трудов в поте лица, может быть хоть как-то прояснит и приблизит к пониманию сего.

Этот момент важен для ясного понимания в чем именно произошла трагедия Руси в 1965-1975 годы. Когда мы говорим о радости, то незаметно для себя делаем крен в мировосприятии, а потому приближаемся к ереси, ибо мы живем не ради удовольствия и радости ради самой радости, но приобщаемся к радости через счастье ближнего. То есть наша радость всегда радостью нашего окружения. Это есть главное отличие радости нашего мировосприятия в Православии от радости мировосприятия в Буддизме и Индуизме. Приобщаясь к радости посредством физического труда, человек не ведал об альтернативе данному положению дел, при котором радость бытия остается сохраненной. Если мы присмотримся к молитвам утренним и вечерним, то увидим в них некоторую разницу. Утренние молитвы – это динамическое отношение с Личностью Бога, а вечерние – это отрицание в себе всего того, что накопилось за весь день, противного и мешающего богообщению, отрешение от всего того, что не есть Бог – это покаяние. Это важно заметить, ибо и то, и другое – два крыла одного целого, самой жизни человека, которые разделились в обществе на монахов и селян. Со сменой образа жизни (1965-1975), если человек не ведал о том, о первом образе приобщения к счастью (оное было

уничтожено Советской властью в лице носителей его – русского монашества), то и не смог перестроиться и начал искать эту радость через посредники (алкоголь и развлечения города). Дело в том, что эта радость имеет несколько иную природу и более наглядно её можно сравнить с беременностью женщины. Женщина рискует своей жизнью, отдает свои соки жизни малышу в своей утробе. Она счастлива и ей иного счастья не надо, кроме как носить в себе малыша. Потом, придет момент и ребенок появится на свет белый и радость обретет иной образ, но природа её счастья останется той же. Иными словами, для того, чтобы достичь конечной цели радости, человек должен сначала её нести в себе. Это и есть то самое два в одном – чтобы идти к цели, надо быть сообразным ей, нести её в себе. Человек, который обрел эту радость-плод, меняет свою жизнь, ибо для него теперь иные приоритеты. Он выбирает себе путь, наиболее адаптированный к его положению. В то же время, так как он счастлив, то жаждет делиться своей радостью – такова природа счастья. Эти люди часто принимают постриг монашества. Вот они и есть носители первообраза приобщения к счастью.

На практике экстаз в богообщении испытывается человеком в ранние утренние часы, когда свежесть ума открывает человеку Личность Бога. После этого человек думает о том, чтобы побыстрее бы наступил вечер, когда он вновь может войти в прежнюю радость в общении с Творцом. А вечером он думает о том, что утром он встанет и будет вновь молиться Богу. Этим живет день за днем. Сильно сбивают и расстраивают эту жизнь всякие концерты и непонятные праздничные мероприятия. Для богообщения важно, чтобы вся природа участвовала в этом процессе. Для этого каждой грани природы соответствует свой исторически сложившийся инструмент. Так как мы можем видеть, то это облегчает работу ума, ибо молитвенное делание облегчается в чтении. Иначе, зрение, мышление, речь, слух, если не задействованы в процессе богообщения, то уводят от него, ему вредят. Одно из двух – либо то, либо то. Селянину же приходится участвовать в ещё большей всеобъемлющей полноте, ибо у него сама плоть уже «ходит по молитвенным текстам и читает эти слова молитвы посредством трудов в поте лица» (можете попробовать и сравнить свое состояние во время трудов в поте лица при молитве и то же состояние в тех же трудах, но уж в прослушивании любимой музыки – разница огромная, ибо музыка – на самом деле террор души), слух слышит звон колокола о каждом акте литургии, как соучастие ума в святой Евхаристии, да и супруга с детьми многообразно оттягивают его внимание, но так как эта полнота еще более всеобъемлющая, то и связь между большим набором крайностей, свойственных этой Божественной всеобъемлющности, держать очень тяжело и даже в русских серверных широтах невозможно без рабского сослужения монаха хранению этой связи. Чем полнее богообщение, тем больше граней задействовано в этом процессе, тем спасительнее образ жизни, но как удержать в себе все эти составляющие реалии полноты без покровителя-инока? Почти невозможно. Таким образом, после ликвидации не перспективных деревень, народ сменил образ жизни на городской, следовательно надо было сменить и образ приобщения к той же самой Божественной радости, чтобы не быть причастником к Источнику радости через противоестественные посредники несущих прообраз змия. Иными словами, противоестественные посредники к единственному Источнику всех радостей существуют везде и человек сам выбрал этот путь, благодаря чему приходится приобщаться к этому Источнику теперь уже в поте лица. Итак, перед нами возникли две крайности, которые нужно совместить во едино – высокий аскетизм отшельника и природные потребности плоти. Хотя она воспалена грехом Адама, но также важная составляющая в деле спасения. Совершенством при этом становится аскетизм жизни. В спровоцированной грехопадением эволюции становления человечества прослеживается именно эта тенденция, именно это направление дальнейшего движения к совершенству. Как свидетельствуют археологические раскопы, изначально, в основном рационе древнего человека в основном могло быть только тухлое мясо падали. Это самая грубая и болезнетворная пища, с которой в те времена справлялся желудок человека. Хотя надо сказать, что мясо, как продукт наиболее энер-

гоемкий и в то же время вкусный и более богат полезными веществами (которые разрушаются при термообработке). Огонь помог человеку стать другим. Природа человека несет в себе два полюса, один из которых – его мозг. Чем больше энергии уходит на процесс пищеварения, тем меньше остается её для продуктивной работы мозга. Огонь облегчил работу желудка, но не только ради гигиены, а в первую очередь ради того же самого – желудку легче стало ухаживать за работой мозга. Этот момент стал определяющим для будущей неолитической революции, во время которой человек, ради пребывания в экстазе богообщения, принял даже оседлый образ жизни и в его рационе, мы видим, вообще почти нет животной пищи – ягоды, грибы может какие-нибудь насекомые и рыба. Да началась полуголодная жизнь, но зато организму стало легче ухаживать за работой мозга, легче поддерживать ясность ума, столь важной для богообщения. Ясность ума или высокая работоспособность мозга, как гарант верного живительного пути, становятся жизнеутверждающим принципом, вне которого нет жизни. Именно этот принцип дал толчок всем иным революционным ступеням становления, двигаясь вверх по коим легче и легче стимулировать экстаз в богообщении. То есть усиливать богообщение, к примеру, не только употреблением в пищу вареного мяса, но и непосредственной близостью мощей усопших. При ясности ума лучше распознаются все мельчайшие течения в душе, попавшей во влияние, исходящего от мощей живших когда-то людей. Для выживания человеку теперь нужно не сытная еда, а более общее – необходимо находить верное решение. То есть мы видим важное – в процессе всего развития своего человек стремится к душевному комфорту, а не к материальному достатку. Стремление к душевному комфорту стало определяющим направлением становления жизни и цивилизации вообще, ибо что-то иное альтернативное сему не утверждает живое, а потому не дошло до наших дней и мы потому ничего об этом не знаем. Это качество духа и души обусловило возникновение животноводства (1500-2000 лет спустя), когда человек научился выращивать зерновые. Так что монашество, как подвижничество – это естественный процесс становления человечества. Это не новое, а хорошо забытое, утраченное старое. Теперь продолжу прежнюю мысль.

Ещё раз повторю, что голод – не так страшен, как душевный дискомфорт. Ведь, если плоть мучается, то это не так страшно, ибо человек ко всему привыкает и живёт. Если душа мучается от боли, то это уже всё ... – человек способен на откровенные поступки против себя. Поэтому, именно ради сослужения своей плоти, а именно её прямому призванию органично стимулировать работу мозга, дабы усиливать душевный комфорт и духовные радости, человек перестраивает свой труд, делает его более утонченно вписывающимся в естество богообщения и бытия в Божественном влиянии – пашет, трудится в самых суровых условиях и переносит трудности быта в пределах возможности оставаться в прежней кондиции – он весел. Более того, адаптированная к работе разума трудность для молящегося, как ветер, который вроде бы должен погасить пламя костра, но все наоборот – ещё более усиливает его жар. В трудовом обществе всегда сильна любовь и взаимопонимание.

Итак, мы выяснили, что высшая экзальтация счастья, экстаза бытия – естественная норма нашего духа и души, свойство ума, через которые преображается в красоте и постоянно выздоравливает само тело. Под эту кондицию, в коей пребывает ум, подстраивается вся природа организма. Тело стремится создать комфортные условия работе мозга, через кои обеспечивается ясность ума. Это только ради богообщения, ибо что-то иное не востребовано, как не жизнеутверждающее, а потому его нет в бытии, а если и было, то безвозвратно ушло и мы ничего об этом уже никогда не узнаем. Поэтому в нем, в теле, все так устроено, чтобы поддерживать экстаз, то есть, если перевести на русский язык, продолжать жить законами Царствия Небесного, как основного замысла Божия о человеке могущего жить только в пребывании вне себя в реалии вечного счастья, переходящего из земного бытия в бытие вечное. Этот момент фотографически отразился на образе человека – голова не участвует в биологических процессах организма, она только получает все необходимое от него. Более того голова, как несущее в

себе будущее, видимым образом отделена от тела и как бы является наездником на нем. Если голова добывает хлеб насущный телом, то тело радуется головой. В этом же прообразе деторождение, ведь жена носит в себе будущее не своего тела, а просто будущее и ведь иного ей не надо – она счастлива от того, что плод в её чреве живой. Потом это счастье обретет иной образ – жена будет носить этого малыша уже на руках, но природа счастья останется той же. А пока, новая жизнь в ней, все её тело сопряжено утверждению её в будущем бытии. Исходя из этого, надо вписывать свой образ жизни в самую физиологию человека, в сам Божественный замысел о нём. Это многогранный процесс, но в том же числе нужны физические упражнения, чтобы был прилив свежей насыщенной кислородом, самой лучшей крови в голову, ведь ей нужно иметь хорошую работоспособность мозга. Только для этого и ни для чего более. Это ещё не все, это еще не есть полнота, ведь есть цель, в стремлении к которой физические упражнения обретают ещё и иную осмысленность, а именно бытие ещё одной степени более всеобъемлющей полноты и становятся физическим трудом в добывании хлеба насущного. Поэтому несение креста своего – это такая норма жизни – быть в прообразе ослицы, на коей восседает Сам Бог, а не трагедия. Именно поэтому в определённых нагрузках тяжбы не гасится счастье, а наоборот ещё более усиливается экстаз его переживания, отчего неизбежно приходит неизреченная любовь к своим соратникам. Вне этой радости о Боге любовь невозможна. Далее для поддержания и укрепления такой кондиции счастливой жизни востребованным оказывается государственное образование, ибо в нём есть такой порядок отношений, в котором радость и счастье каждого не порушены, как это естественно для хаоса. Но радость одного не претит, а дополняется радостью другого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.